

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ САМООТЧЕТОВ НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В США

USING SELF-REPORT STUDIES FOR MEASURING THE "DARK FIGURE" OF CRIME IN THE USA

A. Shkurinsky

Annotation

The primary objective of this article is to examine the self-report method of measuring criminal behavior in the US. Self-report studies are one of the three main methods used for getting information about crime in the United States. For carrying out this task it is necessary to investigate the origins of the self-report method and its further development. Then some advantages and disadvantages of this technique are reviewed in the present paper. Besides, some results of several of these studies are analyzed.

Keywords: criminology, "dark figure" of crime, surveys, foreign experience.

Шкуринский Антон Михайлович
Аспирант каф. уголовно-правовых
дисциплин, НОУ ВПО "Международный
юридический институт", г. Москва

Аннотация

Главной целью этой статьи является изучить применение метода самоотчета населения для измерения уровня преступности в США. Самоотчеты населения являются одним из трех основных способов получения сведений о преступности в США. Для осуществления этой задачи необходимо рассмотреть происхождение метода самоотчета и его дальнейшее развитие. Затем в данной работе рассмотрены некоторые преимущества и недостатки этого способа и проанализированы результаты нескольких исследований, проведенных с использованием этого метода.

Ключевые слова:

Криминология, латентная преступность, опросы, зарубежный опыт.

Самоотчеты населения для изучения преступности были разработаны в 1950-х и 1960-х годах, главной причиной их появления стали опасения криминологов в том, что официальные данные о преступности являются систематически предвзятыми и представляют искаженные данные о масштабе преступности. Основной подход к таким исследованиям состоит в том, чтобы спросить граждан совершали ли они правонарушения или преступления, и если да, то как часто.

Известный американский криминолог Селлин отметил, что ценность полученных о преступности данных уменьшается с увеличением процессуальной дистанции от совершения преступления [Приводится по: 2, с. 10]. Другими словами, данные из мест лишения свободы менее полезны для оценки истинного масштаба преступности, чем данные судов или полиции, так как на их составление влияют не только деяния преступников, но и поведение должностных лиц в полиции и судах. Более того, судебная система часто опирается на данные, полученные от потерпевших или свидетелей преступлений. Правоохранительным органам не становится известно существенное количество совершенных преступлений, а многие преступления, которые попадают в поле зрения правоохранительных органов, так и не проходят процесс официальной регистрации. Таким образом, доверие официальным данным внедряет несколько "слоев" возможной

предвзятости между совершенным деянием и этими данными. Теме не менее, в первой половине двадцатого века знание о состоянии преступности в США почти полностью основывалось на официальных данных.

Хотя исследователи знали о существовании этих проблем, они столкнулись с вопросом, как получить информацию ближе к источнику преступного поведения. При проведении основанных на наблюдении исследований ученые могли изучить только очень малую часть от совершенных в действительности преступлений. Хотя эти работы способствовали появлению идей о том, почему и как происходили преступления, они имели ограниченную полезность для получения сведений о распространенности и характерных особенностях преступного поведения.

При невозможности наблюдать за происходящими преступлениями самоотчеты о преступном и противоправном поведении представлялись самым близким к произошедшим событиям источником данных.

Среди ученых существовал большой скептицизм в отношении того, что респонденты согласятся рассказать о своем участии в незаконных видах деятельности. Однако, как указывают Thornberry и Krohn, ранние исследования, проведенные в 40-х годах XX века, показали, что респонденты не только соглашались сообщить о своей во-

влеченности в противоправную и преступную деятельность, но и делали это в удивительно большом количестве [5, с. 34–35].

Одним из главных преимуществ самоотчетов населения представляется тот факт, что полученная от граждан информация об их поведении не "фильтруется" судебными или правоохранительными органами. При этом для самоотчетов населения свойственны те же недостатки, что и для всех социологических опросов. Для определения достоверности и точности самоотчетов населения важно не только то, что могут рассказать полученные данные о преступности и преступниках, но и то каким образом собираются эти сведения. В основе оценки любого опроса и полученной с его помощью информации лежат два вопроса: 1) Были ли нужным людям заданы нужные вопросы? 2) Ответили ли они правдиво? [3, с. 4].

Две эти проблемы проявляются в четырех возможных источниках неточностей при проведении опросов: ошибка вследствие неполного охвата, ошибка выборки, неучастие респондентов и погрешность измерения. Ошибка вследствие неполного охвата возникает, когда составленная выборка не включает всех людей, которых намеревались опросить исследователи. Ошибка выборки представляет собой неизбежный результат социологического опроса, в котором участвует не все население, а только его часть. Неучастие респондентов негативно сказывается на результатах исследования при соблюдении двух следующих условий: 1) слишком много людей не ответило на вопросы (с ними было сложно связаться или они отказались участвовать); 2) непрошенная часть населения отличается от респондентов по показателям, важным для результатов исследования.

Проведение большинства ранних самоотчетов населения ставило своей целью обнаружить, задокументировать и описать истинный масштаб преступности, в том числе и латентной. Некоторые криминологи полагали, что значительная часть правонарушений не находит своего отражения в официальной статистике. Вместо того чтобы доверять официальным данным, они попытались получить информацию о преступном поведении непосредственно от лиц, вовлеченных в такое поведение.

В качестве примера для изучения сильных и слабых сторон этого метода некоторые исследователи [1, с. 135] рассматривают работу, авторами которой являются James Short и Ivan Nye. В качестве целевого населения были выбраны подростки, "так как они, скорее всего, лучше представляют основное население чем учащиеся колледжей или специальных училищ". Исследование проводилось в форме анонимного опроса учащихся государственных средних школ.

По итогам опроса были сделаны некоторые выводы, в том числе:

1. противоправное поведение разнообразно и широко распространено среди лиц, не помещенных в учреждение закрытого типа;

2. самоотчеты о делинквентном поведении показали, что мальчики признают большее количество совершенных правонарушений чем девочки (это совпадает с данными официальной статистики);

3. самоотчеты населения и официальная статистика показали сходные данные в отношении оценки того, какие правонарушения являются наиболее распространенными;

4. полученные в результате опроса данные свидетельствовали о более равномерном распространении преступного поведения среди всех социальных слоев, в то время как в официальной статистике больше регистрируется преступлений, совершенных представителями бедных слоев общества.

Вместе с тем в отношении данного исследования возникает ряд вопросов. Во-первых, есть сомнения, что обучающиеся в средней школе хорошо представляют всю молодежь, так как не учитывают исключенных учеников или тех, кто по каким-либо причинам отсутствовал во время проведения опроса. Вероятно, что среди этих учеников в большей степени распространено противоправное поведение. Во-вторых, многие виды поведения описаны без использования юридических терминов. Одной из многих трудностей, связанных с получением достоверных и надежных результатов самоотчета и сравнением их с официальной статистикой, является перевод полученных данных в юридические категории. В-третьих, анкета, которую использовали Short и Nye, в основном содержала вопросы о незначительных преступлениях. Многие другие подобные исследования также уделяют много внимания именно незначительным проступкам, за что часто подвергаются критике.

Несмотря на перечисленные недостатки, важность упомянутой работы заключается в том, что она обнаружила часть правонарушений, не отраженных в официальной статистике. При этом многие из этих правонарушений, по-видимому, были совершены представителями относительно благополучных слоев населения. Short и Nye не обнаружили большого влияния социального класса, к которому принадлежит респондент, на количество сообщенных им правонарушений. Поэтому это исследование привлекло большой интерес к методу самоотчета населения и проблеме соотношения социального положения и преступного поведения.

Некоторые исследователи полагали, что официальная статистика отражает только вершину айсберга, в том числе и в отношении совершения преступлений уже

осужденными. Эти исследователи решили получать информацию непосредственно из известного источника – задержанных или осужденных. Одним из исследований такого рода являются опросы заключенных RAND.

Исследование, которое обычно называют опросами заключенных RAND, фактически представляет собой два опроса, которые проводятся в разное время и с разными выборками. Но эти два исследования служат одной цели и их выводы дополняют друг друга. Главной целью было получить информацию о противоправном поведении, распространенном среди осужденных преступников, то есть об "образцах индивидуального преступного поведения – видах совершенных преступлений, степени криминальной специализации и об изменениях в структуре преступлений со временем" [6, с. 166].

Первые собеседования в рамках предварительного исследования были проведены среди 49 человек, осужденных за ограбления. С использованием полученных данных был разработан метод самоотчета осужденных, который был впервые проведен в 1976 году [4, с. 636]. Всего 627 осужденных (что составляет 47% согласившихся участвовать в исследовании) из 5 мест длительного лишения свободы в Калифорнии приняли участие в опросе путем заполнения анонимных анкет. Результаты предварительного исследования и последующего самоотчета оказались весьма похожи. Согласно полученным данным большинство осужденных совершило несколько преступлений за год, но небольшая часть преступников сообщила о значительно большей частоте совершаемых ими преступлений [6, с. 164]. По мнению некоторых исследователей, информация, полученная в ходе этого анкетирования, не была достаточной для широкого обобщения из-за несовершенства измерения и не достаточной репрезентативности выборки. По этой причине был разработан и проведен более тщательный и более репрезентативный опрос осужденных.

Проведенный в 1978 году второй опрос осужденных охватывал места длительного и краткосрочного лишения свободы в 3 штатах. Были сделаны попытки убедиться, что выборки достаточно хорошо представляли типичных осужденных в этих штатах и охватывали разные по степени тяжести преступления, за которые они были осуждены. Всего 2190 осужденных заполнили конфиденциальные анкеты. Процент ответивших на вопросы в Калифорнии и Мичигане составил 49% осужденных в местах длительного лишения свободы и 66% и 72% соответственно для осужденных из мест краткосрочного лишения свободы [1, с. 163]. Исследование было конфиденциальным, а не анонимным, чтобы обеспечить возможность сравнения официальных данных этих заключенных с сообщенными ими сведениями.

В анкету были включены подробные вопросы о противоправном поведении осужденных в молодости, об их преступном поведении в период за два года до ареста, а также о прошлом и настоящем употреблении алкоголя и наркотиков. Кроме этого, были представлено отношение осужденных по конкретным вопросам, история их трудовой занятости и демографическая информация. Осужденных попросили оценить, как часто за предшествующие два года они совершали такие преступления как: кража со взломом, ограбление, кража, угон автомобиля, угроза физическим насилием, подделка документов, мошенничество, торговля наркотиками.

В табл. 1 обобщены некоторые данные, полученные в ходе проведения второго опроса RAND [6, с. 167]. В ней представлена информация о среднем количестве совершенных респондентами преступлений в год (максимальное число преступлений за год, совершенных 50% опрошенных) и минимальное количество преступлений, которое совершают 10% наиболее активных преступников. Половина грабителей сообщила о совершении ими не более 5 грабежей в год, в то время как 10% рассказали,

Таблица 1.

Вид преступления	Среднее количество	Минимальное количество для "худших" 10%
Кража со взломом	5.45	232
Грабеж	5.00	87
Угроза насилием	2.40	13
Кража	8.59	425
Подделка документов и кредитных карт	4.50	206
Мошенничество	5.05	258
Все, кроме торговли наркотиками	14.77	605

что совершали ограбление по крайней мере 87 раз в год. Для других корыстных преступлений эта разница еще более существенна. Эти данные позволили сделать вывод о том, что большинство преступников, даже осужденных, совершают преступления не часто, но некоторые из них вовлечены в преступную деятельность настолько сильно, что их можно назвать профессиональными преступниками.

Thornberry и Krohn предположили, что метод сбора информации о преступном и противоправном поведении с помощью самоотчетов является одним из самых важных нововведений в криминологии XX века [5, с. 34]. Существенные улучшения в методологии исследования, а также усилия ученых, направленные на повышение надежности самоотчетов, дали большую уверенность в полученных этим способом данных.

Данные самоотчетов, разумеется, имеют свои недостатки. Эффективность подобных методов ограничивается проблемами выборки, репрезентативности, обобщаемости результатов (были ли опрошены правильные люди) и формулирования вопросов. Эти сложности характерны для социологических исследований в общем и

особенно актуальны для опросов о преступном поведении. Сомнения в правдивости ответов респондентов также существуют не только в отношении самоотчетов.

В то же время, у самоотчетов есть свои преимущества: несмотря на свойственные им проблемы самоотчеты позволяют получить информацию, недоступную для других исследований. Это особенно верно, если исследователи заинтересованы в рассмотрении причин и условий преступности, возраста начала и прекращения преступной деятельности, изменений в структуре совершаемых правонарушений.

Со времен первых исследований, методология проведения самоотчетов населения о совершенных ими преступлениях претерпела значительные изменения, что позволило сделать этот метод измерения преступности более надежным и широким для применения. Эти улучшения включают в себя использование анкет с широким перечнем противоправного поведения, включая тяжкие преступления, введение свободных ответов вместо относительно небольшого количества вариантов ответа, применение уточняющих вопросов для исключения незначительных и, вероятно, не преступных деяний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Clayton J. Mosher, Terance D. Miethe, Timothy C. Hart. The mismeasure of crime. 2nd ed., SAGE publications, Inc. 2011.
2. Coleman, C., & Moynihan, J. Understanding crime data: Haunted by the dark figure. Buckingham, UK: Open University Press. 1996.
3. Phillips, D., Mosher, C., & Kabel, J. Taking measure of ADAM: Survey methods and self-report data in jails. 2000.
4. Tremblay, P., & Morselli, C. Patterns in criminal achievement: Wilson and Abrahamse revisited. Criminology, 38, 633-659. 2000.
5. Thornberry, T., & Krohn, M. The self-report method for measuring delinquency and crime. Measurement and analysis of crime and justice, Criminal Justice 2000 (Vol. 4, pp. 38-84). Washington, DC: National Institute of Justice. 2000.
6. Visher, C. The Rand Institute survey: A reanalysis. In A. Blumstein, J. Cohen, J. Roth, & C. Visher (Eds.), Criminal careers and career criminals (Vol. 2, pp. 161-211). Washington, DC: National Academy Press. 1986.

© А.М. Шкуринский, (shkurinskyanton@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

